Шаос не сразу поняла, из-за чего она проснулась. С самого начала, ещё плохо соображая спросонья, она подумала, что причиной тому стало то, что она прикусила себя за руку - да и очевидно это было, её зубки зажали между собой кожу на запястье, она чувствовала лёгкую боль... Но потом она стала понимать, что чувствует не только это. Сырость. Её постель была мокрой. И спазм. Сильный спазм в животе, из-за которого дамианка сильнее сжала зубы и грудью выгнулась вперёд.

Началось. Прямо ночью. Паникуя и торопясь, чтобы сделать это до следующего спазма, она стала пинаться и сбрасывать с себя непослушное одеяло, одновременно с этим пытаясь освободиться от мешающего ей белья. Одновременных действий оказалось слишком много, Шаос запуталась в них - и внутри неё лопнула ещё одна оболочка, в которой развивался второй плод.

Этого она выдержать уже не смогла и сквозь стиснутые зубы простонала, уже ощущая другой род конвульсий в её теле, который ещё не успел затихнуть, как её накрыла новая волна схваток. На боку, вперёд спиной, стискивая и веки, и губы, и пальцы, да сразу и на руках и на ногах, она сползла с постели. Плавно, чтобы не упасть и... не усилить и без того сильную боль. Прямо на четвереньках, не переставая скулить, она подобралась к нагруженному тряпьём тазу, что стоял у изножья её кровати, и... и, когда схватки стихли, она перебралась через его борт и руками зацепилась за свисающую с потолка верёвку.

- Д-давай... Собелись, Лиз... Сетяс... - Девушка старалась дышать ритмично, делая размеренные глубокие вдохи... И опять застонала от боли.

Её живот был огромен. Плавно расширяющийся от самой её скромной груди и круто закругляющийся к промежности, он был похож на половинку капли, прилепленной спереди к этой метровой хоббитше. И такой смотрелся бы слишком, чрезмерно большим даже для нормального размера женщины. Пожалуй, свернись она клубочком - она бы в самой себе и поместилась. Поэтому сейчас, в этот момент, когда её тело трясло, у неё не было ни единого шанса удержать его на весу одними лишь своими силами. Но дрожащие её лапки схватились за свисающую над головой верёвку и она, перебирая по ней руками, на не менее дрожащих ногах, поднялась.

Поднялась - и сразу же обмотала её вокруг запястий, чтобы не упасть, если совсем потеряет силу в ногах. Или её ненадолго оставит сознание. С мучительным видом, она закусила нижнюю губу... и почувствовала, как внутри её тела лопнула третья оболочка, омывая ноги прозрачной жидкостью.

Шаос повисла на одних только руках, в то время как ноги, да и всё её тело, мелко, конвульсивно подёргивалось. И она надеялась, что это будет последний. На большее она сегодня готова не была. Да и вообще была ли когда-то?

Её аккуратные зубки впились в край ошейника - не без труда, но она смогла его поднять достаточно высоко, двигая плечами, шеей и подбородком. Но дальше уже тянуть было бессмысленно - само такое не рассасывается. Можно было лишь попытаться надышаться впрок... но один фиг она лишь захлебнулась в этом воздухе и следующие схватки пропустила в

приступе мучительного кашля. Мучительность в ней прямо-таки перемножалась. Но вот теми, что шли за ними, даже если она и не смогла до конца побороть кашель, она уже воспользовалась и что было силы напрягла живот...

Что можно сказать о ней, этой ехидне, которая проходила через это не один, не два и не десять раз? Это всё ещё чертовски больно и настолько же чертовски тяжело. Следовало ли её телу уже как-то привыкнуть к подобному, где нужно - растянуться, потерять тугость и упругость? Да, стоило, если бы это касалось того, кто не обладал бы таким завидным метаболизмом. А ехидны в этом ещё и славились на фоне соплеменников - их тела часто работают за их пределами. За несколько дней после родов она успевала полностью вернуть свою физическую форму. И ей каждый раз приходилось проходить через это по-новой. Она смогла лишь выработать только несколько методик, но какую методику нужно применить, чтобы пропихнуть дыню сквозь замочную скважину?

Её голосовые связки завибрировали, придавая стону оттенки рыка - и, что было силы, опять напряглась. Её пухленькое, плотно сжатое копытце начало расходиться, и что-то... что-то выходило. Похожее на голову, но... зажатое в каком-то узком, розовом кольце. В трубке. Влажно бликуя на свету закатного солнца, из неё показалась розовая плоть её матки. И даже когда схватки закончились и плод втянулся обратно - она так и осталась торчать наружу, ожидая продолжения процесса.

Поможет или измельчение, на что она, даже говоря, что не особо заботится о том, что растёт внутри неё, ведь потомство в её чреве в любом случае представляет из себя заведомо нежизнеспособный кусок мяса в форме человека, она пойти не могла, или расширение скважины. Как одна из наиболее зарекомендовавших себя методик - накануне, то есть чувствуя, что это должно произойти уже скоро, нужно найти мужчину (или мужчин, она же девушка достаточно рисковая) и... и, просто заняться с ним или с ними сексом, таким образом убивая сразу кучу зайцев в виде удовольствия полученного и доставоенного, вызова и облегчения родов, а так же возможному, хотя и не гаратированному в этот момент, возобновлению своего положения. Мог ли от того, что её начинали месить членом, словно палкой, пострадать плод? Вполне. Но Шаос всё же старалась убедить партнёра быть поаккуратнее, и если прямо так хочется сделать это пожёстче - она согласна на второй заход, когда это кончится. Даже если она будет вымотана до бессознательности - согласие она уже дала. Если же к её словам не прислушивались - частично, но это снимало с неё ответственность. Она же пыталась как лучше... Быть удушенным или передавленным во время естественного процесса - это нисколько не лучшая перспектива. Она же ростом пошла в своего отца, долбаного полурослика, а рожать ей приходится полноразмерных человеческих детей!

Дамианка снова напрягла мышцы. Её красное от боли лицо блестело слюной и слезами, когда из вывернутой наружу матки снова показалась голова младенца. Обычного с виду человеческого младенца, только казавшегося пугающе огромным по сравнению с метрового роста полурослицей. И втянулась обратно, когда мышцы сжались на полную. Нужна была ещё одна попытка! Шаос сильнее сжала зубы на кожаной ленте, украшающей её шею, а ноги раздвинула шире... попыталась, чисто инстинктивно, но они у неё и так были раздвинуты, насколько можно. Шире она не могла, а значит, нужно было продолжать так.

Снова началось. И в этот раз его голова уже практически достигла своего условного экватора, после которого уже не должна была втягиваться обратно - но нет. И снова, доводя Шаос до ещё

более обильных слёз - она вошла в мать обратно. Но с каждым из разов, та трубка, что торчала из её тела, становилась всё шире, всё более растянутой. А значит, это уже должно было свершиться скоро. Ещё раз. Или два. И....

Наконец-то, спустя ещё две попытки, время пришло, и кервикс разошёлся достаточно широко, по грудь выпуская ребёнка наружу. И его маслянистое, скользкое тело начало плавно выходить, выскальзывать из поломанного органа матери уже под собственным весом, как какая-то очень вязкая жидкость.

Шаос не могла сдерживаться, чтобы во весь голос не заскулить - это ощущение было... неописуемым. Страшная боль в её разгорячённом похотливом теле переросла в удивительной силы оргазм, и нечистое существо на несколько мгновений отключилось, повисая на путах, которыми она обвязала свои руки. Это чувство было где-то за гранью обычного...

А младенец, ещё связанный с матерью пуповиной, мягко упал на подстилку из ткани под её согнутыми, слабо подёргивающимися ногами - благо, и падать ему было невысоко. Мальчик. Его грудь начала вздыматься, он хотя бы дышал. Но не кричал. А глаза были бессмысленны. Души в нём не было.

И всё же, на этом для Шаос всё не окончилось. Разум возвращался, а её положение никуда не девалось. В ней оставалось ещё по меньшей мере двое. Будет ли это теперь проще? Со вторым - да. Вытолкнуть его из уже растянутых труб она смогла за долгих, но два присеста. Сначала по плечи... что стало бы очень и ооочень большой проблемой, если бы это произошло с первым, а потом до бёдер... Младенец, снова мальчик, лез запутанным в чужую пуповину, и в ней же, зацепившись ногой, сперва и повис. Но... как бы, ещё живой, тоже.

С третьим же она знала наперёд, что возможно придётся помучиться. Она была слишком растянута. Её живот уже висел, как наполовину пустой мешок, лишь где-то там ещё оставалось что-то, в одном из углов... Схватки едва чувствовались. Мышцы её тела устали. Да и сокращайся-не сокращайся, в ней сейчас было слишком много пустого пространства. Ей бы снова очень помогла чья-то сильная рука... Но сейчас она была одна.

Тяжело, хрипло дыша, она подняла беззвучно лежавших на дне таза существ и перебралась на кровать, ложась на спину и подбирая обвисший живот согнутыми в коленях ногами. С одним... с одним внутри, а она была практически уверена, что только один остался внутри неё, она могла сейчас передвигаться. И всё же, зря вообще она это затеяла, с тазом... Кровать она и так уже испачкала. Так бы всё и сделала, лёжа... Всё равно матрас теперь мыть, сушить...

Мысли о чём-то другом отвлекли её - чтобы резко, усилием воли, стиснуть сложенные на животе руки, напрячь ноги - и практически выдавить из себя последнего. Как повезло, что повернут он оказался правильно и не перепутался среди пуповин. Это была уже девочка. И... к сожалению, её кожа была уже синей. Скоро и остальные к ней присоединятся.

Шаос сглотнула, когда её челюсть унизительным образом задрожала. И с растянутым, обвисшим животом, с вывернутой наружу маткой и тремя торчащими оттуда перекрученными

пуповинами, она взяла того, самого первого, что родила сегодня, и трясущимися от изнеможденія руками прижала к груди. Она хотела его накормить, хотя бы раз в его короткой жизни, в то время как младенец лишь пялился в никуда своим стекленеющим взглядом.

Послед… послед она извлечёт потом. Возьмётся сразу за все три пуповины рукой, может быть - даже обмотает их вокруг запястья, чтобы чуть натянуть, и будет упираться в них прямо задней лапкой, пока эти мерзкие на вид… органы не выйдут наружу. Разом, по-очереди - не важно.

Ей стало ужасно обидно. Дрожь под челюстью не унималась, и она… уткнувшись лицом в подушку, Шаос в голос заревела.

http://tl.rulate.ru/book/408/9834